

Су Чжиэня швырнули на кровать. Он не успел опомниться и встать, как увидел, как тот прямо перед ним срывает с себя костюм и в ярости швыряет его в сторону. Настоящий вспыльчивый парень, такой нетерпеливый.

Су Чжиэнь, видя, как тот торопится, вспомнил его из прошлой жизни — таким же стремительным и неугомонным. Вспомнил их первую брачную ночь: тот, не имея никакого опыта, суетился и спешил. Этот вид был точной копией его прошлого «я», невероятно милым.

Су Чжиэнь смотрел на него и глупо улыбался.

Вэнь Гули, сбросив пиджак, прижал его к кровати, снял с него верхнюю одежду и начал расстегивать пуговицы.

Он уткнулся ему в грудь, терясь щекой о шею. Пушистые волосы щекотали Су Чжиэня.

Такому проявлению нежности невозможно было сопротивляться.

Су Чжиэнь погладил его по голове. Вэнь Гули, расстегнув пуговицы, уже собирался стянуть с него рубашку, как вдруг раздался стук в дверь и голос дворецкого.

— Молодой господин, молодая госпожа. Старый господин просит молодую госпожу к себе. Есть несколько семейных наставлений, которые он хочет ей передать.

Услышав это, Вэнь Гули замер, сопротивляясь и не желая соглашаться. Он уже собирался стянуть штаны, и тут такое!

— Скажи дедушке, что все дела можно отложить до завтра. Я уже не могу ждать, сейчас мне не до этого.

Дворецкий ответил:

— Молодой господин, я считаю, что лучше послушаться старого господина. В конце концов, это семейные правила. Хотя я понимаю, что вы жалеете молодую госпожу, но правила есть правила, и их нужно соблюдать. Если вы будете так её баловать, и она сразу после свадьбы начнёт их игнорировать, что скажут люди? Пусть она сходит к старому господину.

Су Чжиэнь, услышав слова дворецкого, понял, что от визита не отвертеться, и потому потянул Вэнь Гули за руку, не давая ему отказать.

— Я пойду. В конце концов, слова дедушки нужно слушать. Я быстро всё запомню, подожди меня, хорошо? Я скоро вернусь.

Вэнь Гули легко успокоился. Услышав это, он даже поцеловал его в губы, мгновенно умиротворяясь.

Вэнь Гули схватил его за голову, углубив поцелуй, и крепко прикусил губу, говоря:

— Иди и возвращайся скорее, не заставляй меня страдать. Не слушай лишнего того, что говорит дед. Просто сделай вид, что слушаешь, и сразу возвращайся. Сходи для вида, но поторапливайся, а не то я лопну от напряжения.

Сказав это, он с особой наглостью схватил его руку и потянул к себе вниз, показывая, как ему тяжело.

Су Чжиэнь: «...»

Не в силах вынести его наглость, он спустился с кровати.

Вэнь Гули, словно подшучивая, шлёпнул его по заднице, когда тот спускался.

Су Чжиэнь, почувствовав шлепок, с раздражением прикрыл свою пятую точку и сверкнул на него глазами.

— Вэнь Гули!

Вэнь Гули, уже не в силах ждать, снова шлёпнул его.

— Пошевеливайся, иди быстрее. Я пойду в душ, а когда ты вернёшься, я уже буду лежать в кровати чистый и готовый к твоим ласкам.

Су Чжиэнь, не вынося его похабных намёков, быстро обулся и последовал за дворецким.

Вэнь Гули привёл себя в порядок и отправился в ванную.

...

Когда Су Чжиэнь пришёл к старику, тот ничего ему не сказал. Дворецкий же, взглянув на него, прямо приказал:

— Молодая госпожа, прошу вас встать перед алтарём предков и пробыть здесь на коленях не менее трёх часов.

Услышав о трёх часах, он содрогнулся. Не понимая, в чём дело, он спросил:

— Почему нужно стоять на коленях три часа? Разве не просто немного поклониться?

Старый господин, услышав это, не выдержал и резко вмешался:

— Сказано стоять на коленях — значит, стой. Где младшему право спорить со старшими? Ты вошла в наш дом, и я твой дед. Мои приказы обязательны. Встать на колени перед предками — это всего лишь знак уважения. Правила установлены предками, и ты должна их соблюдать. Осмелишься ли ты так дерзить?

После этих слов дворецкий пнул его, заставив опуститься на одно колено.

Су Чжиэнь с грохотом опустился на колени.

...

Чжан Кэин, не надев на себя ничего, кроме полотенца, попросила служанку провести её к комнате Вэнь Гули.

Всё решало эту ночь. Если ей повезёт и она забеременеет, то вся её жизнь будет обеспечена. Она сможет выйти за него замуж, даже если в роли наложницы. Она с нетерпением ждала этого момента.

Чжан Кэин ждала неподалёку от двери. Служанка доставила её и ушла, оставив одну.

Как только служанка исчезла, Чжан Кэин уже собиралась открыть дверь, как вдруг что-то тяжёлое ударило её в затылок.

Чжан Кэин потеряла сознание.

Лу Суй, увидев, как женщина упала, отбросил палку в сторону.

Он слышал её разговор со служанкой.

Такой удобный случай нельзя было упускать.

Если кто-то и должен был провести ночь с Вэнь Гули, то это был он.

Оглушив её, Лу Суй оттащил тело в подсобку и запер там.

Прежде чем уйти, он снял с неё полотенце, оставив нагишом.

Плотно закрыв дверь подсобки, он убедился, что выбраться оттуда невозможно, а затем направился в комнату Вэнь Гули.

...

Вэнь Гули впервые в жизни мылся так долго. Он вымыл себя с ног до головы, ведь предстояла важная миссия.

Он чувствовал себя настоящим ухоженным красавцем, скрабя кожу до красноты.

Он вышел из ванной, не надев рубашки, лишь обернувшись полотенцем вокруг бёдер. Тело ещё было влажным. Он посмотрел на себя в зеркало, специально подняв руки, чтобы подчеркнуть рельеф кубиков пресса. Он любовался своим телом: откуда у него такая фигура? Он казался себе таким развратным, похотливым и мерзким, но ему было всё равно — главное, что он красив. Этот вид был полон соблазна, и это его успокаивало. Он специально не вытерся насухо, чтобы капли воды стекали по шее, создавая тот самый «аскетичный», но будоражащий образ, который заставит Су Чжиэня визжать от восторга.

Только он вышел, как услышал звук открывающейся двери. Это, должно быть, его супруг. Возможно, из-за горячего душа у него немного кружилась голова, и перед глазами всё плыло. Он с трудом различал лицо человека, видя лишь размытое пятно.

Он встряхнул головой, пытаясь прийти в себя, и снова посмотрел на того, кто стоял перед ним. Теперь это был точно его супруг.

<http://bllate.org/book/17683/1649266>